

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДАХ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК**
**ON THE QUESTION OF THE TRANSLATION OF THE KAZAKH
LITERATURE INTO THE TATAR LANGUAGE**

Х. Ю. МИННЕГУЛОВ*

Резюме

В течение ряда веков казахи и татары общались без переводчиков, читали литературу друг друга на языке оригинала. Переводы относятся, в основном, к последнему столетию. Татарским читателям на их языке доведены основные сочинения братского народа, определяющие магистральные пути развития казахской литературы.

В этой статье в контексте казахско-татарских взаимосвязей освещается проблема перевода казахской литературы на татарский язык, приводятся факты и сведения, относящиеся к данной сфере, ставятся вопросы для дальнейших исследований.

Ключевые слова: Перевод, казахско-татарские литературные взаимосвязи, фольклор, печатная книга, периодические издания, Абай, Шакарим, Тукай, Мухтар Ауэзов, Г. Ибрагимов, «Казан утлары», Н. Арслан, Л. Хамидуллин, Р. Гаташ...

Summary

For several centuries the Kazakhs and the Tatars spoke without interpreters, read the literature each other in the original language. The transfers relate mainly to the last century. Tatar readers in their language brought major works of the brotherly people, which determine main ways of development of Kazakh literature.

This article the problem of translation of the Kazakh literature into the Tatar language, facts and information related to this area, are highlighted questions are raised for further research, in the context of Kazakh-Tatar relationship

Keywords: Translation, Kazakh-Tatar relationship literature, folklore, printed book, periodical editions, Abay, Shakarim, Tukai, Mukhtar Auezov, G. Ibragimov, «Kazan Utlary», N. Arslan, L. Khamidullin, R. Gatash...

Человеческое сообщество, которое состоит из множества этнических групп, обладающих, как правило, каждая своим языком, существует и функционирует благодаря взаимосвязям, взаимовлиянию

*доктор филологических наук, профессор, Казанский федеральный университет, Казань-Татарстан.

Doctor of philological sciences, Professor, Kazan Federal University, Kazan-Tatarstan.

его компонентов. Полиглотов очень мало, и даже они не знают все языки. Основная масса населения одноязычна. Поэтому взаимодействие, сотрудничество различных языковых групп невозможно без перевода, без переводчиков. Вообще, процесс перевода является как бы неотъемлемой частью развития человечества, особенно в новое и новейшее время.

Как известно, литература, как важнейший фактор человековедения, народоведения, «в силу своей словесной природы, единственное из искусств, замкнутое национально-языковыми границами: литературное произведение понятно только тем, кто знает язык, на котором оно написано, тогда как музыка, живопись, скульптура, танец, даже театр и кино (в той мере, в какой они не связаны с текстом) доступны непосредственному восприятию любого зрителя или слушателя. Распространение искусства слова за пределы той языковой среды, в которой оно создано, а тем самым взаимовлияние и взаимообогащение литератур, становится возможным благодаря переводу, одному из главных проводников культурного обмена между народами, ибо «литература всего легче и лучше знакомит народ с народом» (Горький) [1, 656].

Перевод – как составная часть национальной культуры, явление историческое, зависящее от множества факторов и обстоятельств: от конкретно-исторических и национальных условий, от социально-политических, идеологических, религиозных, эстетических воззрений, от традиций, менталитета, образного мышления народа, от уровня и развития культуры, выработанности языка, от таланта, субъективных стремлений и целей переводчика, от выбранного сочинения и др. [2, 83].

В области художественного перевода и вообще перевода, имеющего многовековую историю, накоплен богатый опыт, на основе которого написано значительное количество научно-теоретических трудов. В них существуют различные подходы, трактовки, понимание перевода, выявляются специфики данного вида словесной деятельности [Перевод – это «акт творчества»; «воссоздание»; «трансплантация»; «соперничество»; «буквальный», «вольный», «по мотивам», «адекватный», «реалистичный», «полноценный» и др. Имеются даже сторонники о непереводаемости поэтических текстов].

Словесное искусство и казах, и татар сформировалось и развивалось не в изоляции, а в взаимосвязях с другими литературами, особенно с тюркскими и арабо-персидской, а с конца XIX– нач. XX вв.

с русской и западно-европейскими литературами. Имеются многочисленные переводы с других языков, которые сыграли большую роль не только в удовлетворении духовных запросов казахских и татарских читателей, но и в развитии их литературы.

Есть переводы с китайского на русский, с немецкого – на грузинский, или наоборот. Это – неродственные языки. В отличие от них казахский и татарский языки – родственные. Судьба их носителей сходна, близка, в той или иной степени взаимосвязана. Эти тюркские народы долгие годы жили в составе одних и тех же государств (...Россия, СССР...), соседствовали, перемежались, имеются смешанные браки....; исповедовали одну и ту же религию – ислам, ориентировались на Мусульманский Восток. Значительная часть памятников словесного искусства, особенно древнетюркских сочинений, произведений устного народного творчества («Алпамша», «Чура батыр», «Кузыкурпач и Баян-Сылу»), считается общим достоянием тюркских этносов, в том числе – казах и татар. Подавляющее большинство лексического состава их языков или тождественно, или сходно. В течение ряда веков предки современных казах и татар общались, в основном, непосредственно, без переводчиков, каждый говорил на своем языке. Сочинения письменной литературы, как правило, читались на языке оригинала. У нас имеются и общие писатели как Хасан Кайгы (XV в.), Акмулла (1831–1895) и др. Татароязычного писателя Кадыр Алибека (Жалаерлы) (1555–1607) автора известного «Джамиг ат-таварих» – «Сборника летописей» (1602) отдельные казахские ученые считают своим [Об этом подробнее: 3: 33–96]. Некоторые этнические татары стали классиками казахской литературы [например, Сабир Шарипов (1880–1942)]. Акрам Галимов (1892–1913. Умер, когда ему было только 21 год), Маджит Даулетбаев («Нуринский» – 1900–1938) писали свои произведения на татарском и казахском языках.

Когда речь идет о взаимосвязях этих народов, особенно дооктябрьского периода, необходимо учесть еще относительно широкое распространение татарского языка среди казах. Как пишет академик В. Бартольд, «татарский язык был некоторое время языком дипломатических сношений между Россией и Персией» [4, 182]. В своих «Воспоминаниях об И.А. Алтынсарине» известный тюрколог, ярый сторонник христианизации и русификации татар Н.И. Ильминский (1822–1891) пишет о том, что он в 1858 году приехал в Оренбург с намерением поступить в Пограничную комиссию.

«Председателем комиссии в то время был ученый-ориенталист– профессор В. В. Григорьев. Меня интересовал киргизский (т. е. казахский. – Х. М.) язык, которого в Казани я не имел случая узнать, потому что о нем не было ничего в литературе. Я просил В. В. Григорьева открыть доступ к архиву комиссии, полагая, что в ее переписке должны быть бумаги, написанные по-киргизски, но В. В. совершенно справедливо заметил, что во всей этой переписке ни строки нет киргизской: искони установился обычай писать киргизам на татарском языке. Такой взгляд установили, конечно, татары, бывшие первыми посредниками между русским правительством и киргизской ордой и единственными почти до последнего времени переводчиками и толмачами по киргизскому (казахскому. – Х. М.) управлению» [5, 13; 2, 190].

В XIX веке и в начале XX столетия в Казахстане, особенно в Семипалатинске, Петропавловске, Уральске действовало значительное количество татарских школ, где обучались и дети коренных народов. Среди шакирдов татарских медресе Казани, Уфы, Оренбурга, Троицка, Астрахани, Стерлибашево были также учащиеся из казах. Многие деятели литературы, искусства, науки казахского народа, как Абай, Беимет Майлин, Магжан Жумабаев и другие получали образование в татарских медресе. Наверно, несколько сот татарских шакирдов, религиозных деятелей, писатели учительствовали в казахских степях, занимались просветительской деятельностью. Печатные книги, а с начала XX века газеты и журналы, выпущенные, в основном, татарскими издателями Казани, Оренбурга, Уфы... распространялись во всем тюрко-мусульманском мире, в том числе и на территории современного Казахстана. По утверждению Сабита Муканова, Гафура Гулям, Тимергали Нуртазина и других авторов, Тукай был как бы общим поэтом тюркских народов Поволжья, Казахстана, Средней Азии. Классик казахский литературы Сабит Муканов (1900–1973) пишет, что «многие из казахских писателей учились у Габдуллы Тукая. Например, такие поэты, как Сабит Дунантиев (из Семипалатинска), Султанмахмуд Турайгыров (из Павлодара), Галиулла Галимджанов (из Петропавловска), Салим Кашимов (из Кокчетова), Бекет Утетелеулов, Беимет Майлин (из Кустаная), Сакен Сайфуллин (из Акмуллы), Кентегали Габдуллин (из Актюбы), Ахмет Маметов (из Внутренней Орды), Ильяс Жансугуров (из Семиречья), Ишангали Арыбаев (из Киргизии) и другие, чьи имена сохранились в истории казахской литературы, писали до революции стихи, подражая Тукаю.

Также и в мое время туркмен Берды Кирбабаев, таджик Садриддин Айни, узбек Хамза Хакимзаде..., многие поэты кавказских народов учились у Тукая» [6, 25–26].

Значительная часть татарской интеллигенции, шакирды, взаимодействующие с казахами, учительствующая в казахских степях, неплохо знала язык, жизнь, обычаи этого народа; в десятках произведений татарских авторов (чего только стоит знаменитый роман Г. Ибрагимова «Дочь степи»!) отражены реалии казахской жизни. Кроме того, литературный язык татар и казах дооктябрьского периода в определенной степени продолжал традиции общетюркского письменного языка предшествующих эпох, изобилуя арабо-персидскими заимствованиями; в отличие от литературного языка последнего столетия, был не так близок к разговорной речи.

При такой культурно-языковой ситуации, как правило, не было острой необходимости перевода сочинений казахского словесного искусства на татарский, и – наоборот. Взаимное ознакомление литературой происходило, в основном, на языке оригинала. Раньше у казахов, частично и у татар, существовала традиция изустной передачи поэтических произведений. Часто исполняли свои сочинения и сами поэты-акыны. Учитывая специфику публики, аудитории, авторы-исполнители создавали различные варианты одного и того же произведения. Например, Бахави (первая половина XIX в.), Акмулла, Маулекай Юмачиков (1834–1910) писали, в основном, на татарском языке. Но с учетом специфики слушателей или читателей аудитории в их произведениях вкраплены слова и формы, присущие казахскому и башкирскому языкам. Аналогичную картину мы иногда видим и в некоторых сочинениях казахоязычных авторов [Например, у Абая (1845–1904), Шакарима (Шахкарима. – 1858–1931) и др.]. К сожалению, при транслитерации арабографичных текстов на кириллицу такие языковые элементы иногда осовременизируются. Например, в издательстве «Ярдам» (г. Семипалатинск) в 1912 году выпущено несколько книг Шакарима: «казакъ айнасы», «Дубровский энгемиси» (поэтический перевод сочинения Пушкина. – Х. М.), «Еңлик – Кебек», «Калкаман – Мамыр» и др. При перепечатке их на современную казахскую графику отдельные буквы, слова, формы изменены. На первых же страницах поэмы «Дубровский», например, написаны үлчәүсез – өлшеусіз, «канча» – канша, “начар...” – нашар, «чыккан» – шыккан [7, 10–11] и др. Между прочим, некоторые башкирские коллеги при транслитерации татароязычных

арабографичных текстов допускают башкиризацию отдельных слов. Даже такие имена как Гали Чокрый, Тажеддин Ялчыгол передаются в форме Сокрой, Ялсыгул].

По утверждению известного книговеда Абрара Каримуллина (1925–2000), возникновение и история казахской печатной книги непосредственно связаны с татарской книгой [8, 102]. Первая казахская книга («Игъланнамә. Кыргыз халкына») появилась в 1831 году в типографии Казанского университета [8, 103]. По приблизительным подсчетам, до Октябрьской революции издавалось 509 казахских книг с 2,5 млн. тиражом [8, 167]. Подавляющее большинство из них выпущено татарскими издателями Казани, Оренбурга, Уфы и др. В частности, 70–80% казанских книг, напечатанных в Казани, выпущены издателем Шамсуддиным Хусаиновым, уроженцем Закавказья. Многие из 509 казахских книг являются переизданиями. Они разнообразны: фольклор, художественные сочинения, религиозные книги, учебно-методическая литература, оригинальные произведения и др. Значительную часть этих книг можно назвать казахскими условно. Среди них есть широко распространенные в мусульманском мире «кисса» «хикаяты», как «Кыйссаи Ибрахим...», «Кыйссаи Шахмаран», «Кыйссаи Зулкарнай», «Кыйссаи Сейфульмулюк» и др. Имеются переводы с татарского: «Сак-Сок», «Магъшукнаме», «Рассказы о 40 везирях», «Кыйссаи Йусуф» Кул Гали, «Джумджума султан» Хисама Кятиба, «Сугыш бәете» («О русско-японской войне»)... Переведен ряд произведений русских писателей. Некоторые из них сделаны с татарского: «Алтын этәч», «Капитан кызы» Пушкина, басни И. Крылова и др. [8, 109–111].

Как уже было сказано, подавляющее большинство казахских дореволюционных книг издано татарами. Учитывая запросы, заказы казахской аудитории они сами подбирали, готовили, если нужно переводили, даже иногда сочиняли произведения. Издание книг, торговля ими преследовали не только просветительские, образовательные цели, но и коммерческие. В этом деле, наряду с «пишущими братьями» (писателями, редакторами, составителями, переводчиками), весьма деятельное участие принимали татарские предприниматели, бизнесмены, особенно те, кто имел торгово-экономические сношения с Казахстаном.

Эти «казахские» книги, как мы уже видели, имеют определенное отношение и к вопросу поставленной в докладе

проблеме. Дело в том, что уже в процессе подготовки издания выпуска и реализации этих книг значительное число татар знакомились с их содержанием, имело достаточно полное представление о них. А ведь среди этих книг, изданных татарами или выпущенных при участии татар, были сочинения нескольких десятков казахских профессиональных поэтов и писателей, как Абай Кунанбаев (сборники 1909, 1916), Сабит Донентаев (1894–1933. «Вак-төяк», 1915), Магжан Жумабаев (1893–1938. «Чулпан», 1912), Шакарима и др. [8, 112–113]. Это – во-первых. Во-вторых, язык значительной части казахских книг смешанный казахско-татарский язык с преобладанием в ту или иную сторону. В язык некоторых текстов казахские слова, формы включены даже как элемент. Например, поэма «Джумджума султан» Хисама Кятиба, изданная в Казане в 1910 году, считается переводом на казахский язык. А фактически ее язык тюрко-татарский, с отдельными элементами и формами казахского языка»[9, 56–57].

Можно с уверенностью сказать, что эти казахские книги были адресованы не только этому народу, но и в той или иной степени и татарским читателям. В них присутствует и переводческое начало. Благодаря таким книгам татары имели определенное представление о словесном искусстве казах.

Кроме казахских книг, татары черпали информацию о литературе братского народа со страниц различных печатных изданий, особенно, начиная с начала XX столетия, из татарских газет и журналов. В частности, в татарском журнале «Шура» часто встречаются материалы на казахскую тематику. Имеются и переводы произведений казахских авторов, например, Миннебая Габидова, Ташина Кыямбикова, Жаңузек Жанибекова и др. Иногда казахские стихи представлены параллельно и на языке оригинала, и в переводе. Например, стихотворение «Весна» («Яз») без указания автора («Шура». – 1909. – № 11. – С. 342–344) [10, 126, 146; 11].

* * *

В дооктябрьский период, несмотря на наличие отдельных переводов, переложений, казахские и татарские читатели знакомились с литературой друг друга на языке оригинала. Эта традиция в той или иной степени продолжается и в первые годы советской власти. Но крупные изменения в общественно-политической и культурной жизни страны создают определенную необходимость в переводах сочинений словесного искусства. Ислам, арабская графика, ориентация на Мусульманский Восток – эти основные факторы, длительное время

объединяющие обе народы, начинают свертываться. Различия в национальных графиках, составленных на основе кириллицы, создали определенные трудности в чтении и восприятии и казахской, и татарской литературы. Многие арабо-персидские, османско-турецкие заимствования, давно уже укоренившиеся в обоих языках, заменяются русскими, европейскими, а также часто национальными словами. У татар уже до Октября были национальные учебные заведения, книгоиздание, театр, наука, периодическая печать, богатая, развитая литература. В Казахстане же эти виды в рамках союзной республики начали бурно развиваться лишь в советское время. В частности, усилиями таких корифеев, как Мухтар Ауэзов (1897–1961), Сабит Муканов (1900–1973), Беимбет Майлин (1894–1939), Сакен Сайфуллин (1894–1939), Габиден Мустафин (1902–1984), Габид Мусрепов (1902–1985), Магжан Жумабаев (1895–1938) и других, казахская литература поднялась на высокий уровень своего развития. Национальная культура татар в советское время, по сравнению с казахской, развивалась медленно. Рамки автономной республики сдерживали раскрытие духовных возможностей татарского народа. Татарстан занимал очень малую территорию, где проживала лишь одна четвертая часть татар, а остальные татары, являющимися коренными народами Поволжья и Приуралья, Западной Сибири, были почти заброшены на произвол судьбы в национально-культурном и образовательном плане.

В Казахстане больше внимания уделяли изучению и пропаганде духовных ценностей других народов. Создано много трудов по исследованию межлитературных, в том числе и казахско-татарских взаимосвязей. Среди них особенно выделяется монография (1976) Беркута Исхакова, содержащая много интересных фактов и сведений о связях наших литератур [12]. В статье Шакира Ибраева творчество Мусы Джалиля рассматривается по отношению к Казахстану [13]. В публикациях Тимергали Нуртазина, Кульбека Ергобека, Куньпия Алпысбаева и других имеются наблюдения о татарском словесном искусстве в плане взаимосвязей с казахской литературой. На казахском языке изданы произведения Г. Тукая, Г. Ибрагимова, М. Джалиля, Н. Исанбета, С. Хакима и некоторых других классиков татарской литературы. Есть и переиздания [Как известно, Гаяз Исхаки (1878–1954), эмигрировавший после Октября из России, считается классиком номер один в татарском словесном искусстве первой половины XX века, последовательный борец за национальные права татарского и других тюркских народов, до сих пор не известен казахским

читателям. Между прочим, он общался с казахами, в том числе алашевцами. Жил некоторое время в Кызыльяре].

Вопросы перевода произведений Абая и некоторых других авторов в советское и постсоветское время в той или иной степени освещены в наших докладах на конференциях в Евразийском университете (Астана. 1. 06. 2015) и государственном университете имени Шакарима (Семипалатинск. 6. 08. 2015), и они опубликованы в сборниках этих вузов [14, 7–12; 15, 10–15]. Поэтому мы здесь коснемся лишь отдельных аспектов этой проблемы.

Список сочинений казахских авторов, переведенных (особенно в форме отдельных книг) на татарский язык не очень большой; но все-таки нашим читателям доведены, в основном, произведения, определяющие магистральный путь развития казахского словесного искусства, его классика.

Абай,— как татарин Тукай, символ, главный акын казахской поэзии. После Октября его проникновенные стихи, знаменитые насихаты («Кара сөз» неоднократно переводились на татарский язык. В 1947, 1981 годах в Казани увидели два сборника произведений Абая [16, 17]. В последней книге размещены 134 стихотворения, 2 поэмы и «Советы назидания». Переводы осуществлялись такими опытными мастерами пера, как Нури Арслан (1912–1991), Махмуд Максуд (1900–1912), Марс Шабаев (1933–2008), Лирон Хамидуллин (1932 г. рожд.) и др. Переводчики средствами татарского языка стремились передать, воссоздать идейно-художественное богатство оригинала. Оба сборника обеспечены предисловиями, написанными М. Максудом и аксакалом татарской поэзии Сибгатом Хакимом (1911–1986), в которых высоко оценивается творчество великого акына и приводятся ценные высказывания об идейно-художественных особенностях Абая, а также о характере перевода его стихотворений. В частности, С. Хаким отмечает, что «в большинстве переводов сохранены абаевский дух, манера его поэтического мышления [16, 6]. Перевод знаменитой эпопеи Мухтара Ауэзова о великом поэте еще более приблизил Абая и казахский народ татарам. Она была переведена Сарвар Адгамовой (1901–1978), опубликована в Казани в 1957, 1960 гг. [17].

Между прочим, почти все произведения казахской литературы переводились с языка оригинала. Этим делом занимались, в основном, в той или иной степени знающие казахский язык, культуру этого народа переводчики. Например, Нури Арслан, Махмуд Хусаин (1923–1993), Ибрагим Салахов (1911–1998) — выходцы из Петропавловска-

Кызыльяра, Кокчетава. С. Адгамова, Л. Хамидуллин, Тауфик Айди (1941–2001) в течение ряда лет жили в местностях (Троицк, Омск, Орск...) граничащих с Казахстаном.

Имеются переводы отдельных произведений Жамбула Жабаева (1846–1945), Ибрая Алтынсарина (1841–1889), Ильяса Жансугурова (1894–1937), Тахира Жарокова (1908–1965), Жубана Мулдагалиева (1920–1988) и других на татарский язык, которые, в основном, печатались на страницах газет и журналов. В доведении произведений казахских авторов до татарского читателя и вообще в изучении и пропаганде словесного искусства этого братского народа уже около полувека плодотворно трудится Л. Хамидуллин. Им переведены, кроме Абая, произведения Анвара Алимжанова [(1930–1993). – «Күкшел таулар итәгендә», «Отрар хатирәсе...»], Саина Муртабекова [(1936–2007) – «Әрем исе»], а также рассказы и повести других авторов.

В первые годы постсоветского периода традиционные взаимосвязи Казахстана с татарами России значительно ослабли. Но в последнем десятилетии они постепенно восстанавливаются, набирают необходимый оборот. Укрепляются не только экономические, но и научно-культурные, в том числе и литературные взаимосвязи. Особенно усилился интерес татарской интеллигенции к творчеству талантливого лирика казахской поэзии Магжана Жумабаева, невинно репрессированного в годы культа личности. Одно за другим печатались его стихотворения в переводе Муддариса Аглымова (1946–2006), Флёры Тархановой [(1947 г. рожд.). Она вообще активно действует в трансплантации казахских авторов на татарский язык). В 2013 году увидел свет сборник стихотворений М. Жумабаева под названием «Жан сүзе», составителем, основным переводчиком и автором предисловия этой книгой является «Народный поэт Татарстана», «Лауреат Госпремии им. Тукая» Радиф Гаташ (1941 г. рожд.) [18]. При личной беседе об этом мастере пера, о переводах его Р. Гаташ сказал следующие слова: «Магжан Жумабаев – очень талантливый, интересный поэт, лирик. Он хорошо владеет общетюркской поэзией, фольклором, в том числе татарским словесным искусством. В его стихах чувствуется определенное влияние творчества Тукая, Дердменда и Сагита Рамиева. Может быть, это – типологическое сходство. Магжан Жумабаев виртуозно владеет различными поэтическими формами и средствами. Что касается процесса перевода, то скажу: его оригинальное поэтическое мышление само по себе захватывает, заставляет сопереживать, сотворить. Хотя

язык М. Жумабаева близок к татарскому литературному языку первой четверти XX века, я не пошел путем буквального перевода, а стремился творчески передать его дух, чувства и мысли...» (Беседа состоялась 14 сентября 2015 г. Она документирована) [Между прочим, Р. Гаташ в своем переводе в 1914 году выпустил сборник стихотворений классика узбекской поэзии Чулпана (1897–1938) под названием «Уйный сазым». В своем содержательном предисловии переводчик рассматривает творчество этого поэта в контексте тюркоязычной поэзии первой трети XX века] [19].

В восьмом номере журнала «Казан утлары» за 2014 г. опубликован перевод повести Тулена Абдикулы (Төлен Әбдикулы) под названием «Акылның канлы яу кыры» (Стр. 23–59). Это сочинение (2002) представлено в форме дневника, записанного человеком, находящемся в психиатрической больнице. По духу и интонации оно созвучно взглядам Достоевского, Кафки, экзистенциалистов, суфиев; адресовано элитным, подготовленным читателям. Доминируют пессимизм, душевное страдание, раздвоение человека. Автор мастерски передает психическое состояние личности, заставляет задуматься о смысле жизни. Переводчик Марсель Галиев (1946 г. рожд. Поэт, прозаик, публицист) так умело передал все тонкости, идейно-художественное богатство оригинала, что даже при чтении забываешь, что это перевод.

Как известно, в 2013 году по решению ТЮРКСОЙ Казань была объявлена столицей культуры тюркского мира. Она с этой задачей успешно справилась. В связи с подготовкой, проведением этого знаменательного события и после него особенно активизировались взаимосвязи тюркоязычных литератур, в том числе и казахско-татарские взаимоотношения. На татарский язык переводились десятки произведений казахских авторов, в первую очередь современных. Они не только остались на страницах газет и журналов, но и начали выпускаться в виде отдельных книг. Одной из таких является сборник стихотворений Нурлан Оразалина (1947 г. рожд.) – одного из ведущих мастеров пера современного казахского словесного искусства, руководителя (уже четверть века!) писательской организации Казахстана, общественного деятеля. Перевод осуществлен «Народным поэтом Татарстана», общественным деятелем Робертом Миннуллиным [20]. В сборнике опубликованы 86 лирических стихотворений, написанных в разные годы. Они довольно-таки полно представляют богатый поэтический мир Н. Оразалина, его размышления, радости и

горечи автора. Переводчик, с одной стороны, стремился сохранить особенности, идейно-художественные ценности оригинала, с другой – приспособил трансплантированный поэтический материал к менталитету, образному мышлению, восприятию татарских читателей.

* * *

Таким образом, перевод казахской литературы на татарский язык является одним из важнейших факторов в межнациональных, межкультурных казахско-татарских взаимосвязях. В результате этнического родства, близости языка, общности религии, графики, схожести литературных традиций, наши народы в течение многих веков, в основном, общались без переводчиков, читали сочинения друг друга на языке оригинала. В последнем столетии начала возникать необходимость перевода. Татарским читателям на родном языке были доведены, как правило, основные, знаковые сочинения разных жанров казахского словесного искусства. Переводами занимались талантливые мастера пера.

Проблема перевода казахской литературы на татарский язык пока изучена очень слабо; подавляющее большинство фактов и сведений, относящихся к данному вопросу, не выявлено, не систематизировано. Требуются конкретное, сопоставительное исследование оригинала с переводными текстами, раскрытие лаборатории процесса перевода.

Наша статья (доклад) является как бы общим взглядом на поставленную проблему, своего рода разведкой в дебри сложного, противоречивого литературно-умственного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краткая литературная энциклопедия*. Т. 5. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 976 с.
2. Хатип Миннегулов. *Татарская литература и Восточная классика (Вопросы взаимосвязей и поэтики)*. – Казань: Изд.-во Казанского университета, 1993. – 384 с.
3. Усманов М. А. *Татарские исторические источники XVII–XVIII вв.* – Казань: Изд.-во Казанского университета, 1972. – 223 с.
4. В. Бартольд. *История изучения Востока в Европе и России*. Изд. второе. – Ленинград, 1925. – 318 с.
5. *Воспоминания об И. А. Алтынсарине Н. И. Ильминского*. – Казань: Типография Ключникова, 1891. – 396 с.
6. *Слово о Тукае: Писатели и ученые о татарском народном поэте*. – Казань: Татарское книжное изд.-во, 1986. – 431 с.

7. Шаһкәрім. *Дубровский әңгімесі...*–Алматы: Ғылым ордасы, 2014. – 144 б.
8. *Казакъ телендә басмалар /* Әббар Кәримуллин. Китап дөньясына сәяхәт. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. – 102-129 б.
9. Хатыйп Миннегулов. *Дөньяда сүземез бар...*– Казан: Татар. кит. нәшр., 1999. – 336 б.
10. Раиф Мәрданов. *«Шура» журналы (1908—1912): Әдәбият мәсьәләләре.*– Казан: Рухият, 2001. – 152 б.
11. М. Г. Госманов, Д. Р. Мәрданов. *«Шура» журналының библиографик күрсәткече.*– Казан: Милли китап, 2000. – 264 б.
12. Б. Ыскаков. *Казах-татар әдеби байланысы...*– Алматы: Ғылым, 1976. – 175 б.
13. Шакир Ибраев. *Муса Джалиль и Казахстан/* Муса Джалиль: творчество и подвиг. Взгляд из XXI века. Материалы Международной научной конференции [(Казанский госуниверситет (21 февраля 2006 года)] и юбилейных торжеств, посвященных 100-летию со дня рождения поэта-героя (Составители и научные редакторы проф. Х. Ю. Миннегулов, доц. Н. М. Юсупова / – Казань: Изд.-во КГУ, 2006. – С. 23–25.
14. Х.Ю. Миннегулов. *О казахско-татарских литературных взаимосвязях и о Рымгали Нургали/* Әдәбиеттанудың теориялык, мәселелери және Р. Нургали зерттеулері. Халыкаралык ғылым-теориялык конференция материалдары (3 маусым 2015 жыл). – Астана, 2015. – 363 с.
15. Х. Ю. Миннегулов. *Абай и татарская литература/*Абайдын тугаңына 170 жыл толуына арналган «Абай және әлемдік өркениет» Халыкаралык ғылыми-тәжірибелік конференциясының пленарлық мәжіліс материалдары. – Семей қаласы, 6 тамыз, 2015 жыл. – С. 10-15.
16. Абай. *Шигырьләр һәм поэмалар.*– Казан: Татгосиздат, 1947. – 75 б.
17. Абай. *Шигырьләр һәм поэмалар.* Хикмәтле сүз... – Казан: Татар. кит. нәшр., 1981. – 256 б.
18. М. Ауэзов. *Абай: роман. – 1-2 кисәк.*– Казан: Татар. кит. нәшр., 1960. – 704 б.
19. Мағжан Жомабәев. *Жан сүзе. Шигырьләр.*– Казан: Илһам, 2013. – 96 б.
20. Чулпан. *Уйный сазым. Шигырьләр.* – Казан: Татар. кит. нәшр., 2014. – 111 б.
21. Нурлан Оразалин. *Йолдызлар да елһый белә. Шигырьләр.* – Казан: Илһам, 2015. – 160 б.